

Цзоу Тяньхао шёл впереди, неся ребёнка, Сяо Жун шла за руку с Цзин Тяньюэ и тихо спросила:

— Значит, я тоже должна называть тебя тётей?

Цзин Тяньюэ посмотрела на неё:

— Ты что, Ян Го?

Сяо Жун не стала углубляться в тему Ян Го.

Впервые оказавшись в доме Цзин Тяньюэ, она чувствовала себя скованно, особенно когда зашла внутрь и увидела её родителей.

Цзин Тяньюэ рассказала ей, почему недавно уезжала за границу.

— У мамы была вторая операция, я поехала поддержать её. Потом брат сменил меня, и я вернулась.

— Но после этого периода она может восстанавливаться дома, — сказала Цзин Тяньюэ той ночью, в её голосе звучала вина. — Я не хочу оправдываться.

— Сяо Жун, я действительно иногда избегаю тебя.

Сяо Жун тогда ответила:

— Раньше я не знала, но теперь знаю.

Цзин Тяньюэ сказала, что Сяо Жун не любит делиться, но она сама тоже не лучше.

Однако Сяо Жун чувствовала, что раньше Цзин Тяньюэ была другой. Она была намного старше, и возраст иногда действительно ограничивает, хотя Цзин Тяньюэ, в отличие от других, не любила показывать своё превосходство.

Но это было трудно исправить, хотя они всё обсудили, всё равно чего-то не хватало.

Она не могла точно описать это, но чувствовала.

Познание — это долгий процесс, она хотела узнать больше о Цзин Тяньюэ.

Неожиданно, характер Цзин Тяньюэ сильно отличался от характера её семьи.

Это было видно по Цзоу Тяньхао, его жена была очень похожа на него, они выглядели гармонично. Увидев Сяо Жун, она поздоровалась и пошутила, что давно о ней слышала.

Цзин Тяньюэ:

— Невестка, ты тоже шутишь.

Жена Цзоу Тяньхао, Шэнь Ци, собрала волосы в хвост, на ней была зелёная вязаная кофта, одной рукой она поймала свою дочь, которая бегала вокруг, и сказала:

— Разве?

Сяо Жун тоже поздоровалась.

Женщина улыбнулась:

— Сяо Жун, ты такая красивая.

Цзин Тяньюэ:

— Красивее меня?

Шэнь Ци:

— Вы разные типы.

Сяо Жун слушала их разговор, пока готовили продукты для шашлыков, она тоже не сидела без дела и помогала.

Имя Сяо Жун упоминалось в семье Цзоу много раз.

В кругах тоже многие знали, что Цзин Тяньюэ продвигает молодую звезду.

Но слухи были разными, и никто не решался спрашивать напрямую, каждый день появлялись новые версии, но все считали, что это просто игра.

Цзоу Тяньхао тоже спрашивали на встречах, но он только улыбался.

Ведь Цзин Тяньюэ ещё не дала чёткого ответа.

Он и сам не мог понять, что думает его сестра. Когда Цзин Тяньюэ была с Цинь Мянем, она была за границей, но новости о ней заполнили местные СМИ. Семье даже не нужно было звонить, чтобы узнать, где она, она была повсюду.

Правда это или нет, никто не знал, даже свадьба была спонтанной, все процедуры нарушены.

Семья Цзоу была известна несколько поколений, говорить, что они владеют индустрией развлечений, было преувеличением, но их состояние действительно было внушительным. Они были образованной семьёй, ценили традиции и соблюдали правила.

Но вырастили такую непокорную, как Цзин Тяньюэ, и не противились, считая, что их дети знают, что делают, и в основе своей хорошие.

Эмоциональные решения, если они приводят к ошибкам, учат.

Они давали ей свободу.

Цзин Тяньюэ, получив свободу, наделала ошибок, но в итоге стала осторожнее.

Семья Цзоу считала, что Сяо Жун — это просто её очередное увлечение, даже если они видели её выступления, они не придавали этому значения.

Но Цзин Тяньюэ, кажется, действительно была серьёзно настроена, раз привела её домой.

Сяо Жун произвела хорошее впечатление, Цзоу Тяньхао уже всё о ней знал.

Она была из хорошей семьи, хоть и с тяжёлым прошлым, приехала в Пекин в юном возрасте, но ей везло, и её путь к славе казался гладким. Но если копнуть глубже, всё было не так просто.

Её репутация была хорошей, компания «Синхай», бывший владелец которой был близоруким, не занималась сомнительными делами, не устраивала вечеринки с алкоголем, предпочитая вкладывать в пластику своих подопечных.

Те, кто принимал решения, редко бывали в компании, и развитие группы идиолов шло неровно, перспективы казались туманными.

Коммерческая ценность Сяо Жун была высокой, но «Синхай» не использовал её полностью. Её успех во многом был удачей.

Увидев её вживую, Цзоу Тяньхао понял, что его сестра наконец вылечила свою слепоту.

Они были из одного места, но выглядели совершенно по-разному.

Но внешность у обеих была первоклассной.

Цинь Мяньюэ была мастером показной страсти, Цзин Тяньюэ была прекрасной актрисой, но в любви теряла голову, идя напролом.

Семья была против, но она всё равно шла по этому тернистому пути.

После провала семья хотела отомстить за неё, но она сказала, что сама справится.

Сейчас ничего не изменилось.

Но она снова влюбилась.

И это хорошо, Цзоу Тяньхао посмотрел на Сяо Жун, стоящую рядом с его женой. Девушка была в однотонном свитере с белым воротником, который отлично сочетался с её жемчужными серёжками.

Волосы были собраны в хвостик, когда она наклонялась, пряди падали на лицо, и Цзин Тяньюэ, проходя мимо, убрала их за ухо.

Сяо Жун повернулась, Цзин Тяньюэ, ничего не делая, ела фрукты с помощью зубочистки и положила кусочек в рот Сяо Жун.

Сяо Жун улыбнулась, надув щёки, и продолжила нанизывать шашлыки, повар рядом удивилась, как ловко Сяо Жун режет овощи, нанизывая их лучше, чем она сама.

Цзин Тяньюэ сидела рядом и наблюдала.

Она не умела готовить и никогда не хотела учиться, но ей нравилось смотреть на Сяо Жун.

Сяо Жун была красивой во всём, что делала, даже в постели. Она была настоящей красавицей от природы, и именно поэтому Цзин Тяньюэ, которая тысячу раз подчёркивала, что она натуралка, всё же поддавалась её обаянию.

Красота может ослепить, но только её недостаточно для долгих отношений.

С Сяо Жун они были то близки, то далеки, но никогда не говорили о разрыве.

Красота и душа совпадали, это была та Сяо Жун, которую она знала. Гао Цзин как-то спросила её:

— Ты только с Сяо Жун или с другими девушками тоже можешь?

Цзин Тяньюэ даже не задумалась:

— Только с ней.

Сказав это, она сама удивилась, а Гао Цзин покачала головой:

— Сяо Жун молодец, знает, как действовать постепенно.

— Сяо Жун, ты сама готовишь, когда есть время? — спросила Шэнь Ци.

Пальцы Сяо Жун были длинными, по сравнению с руками Цзин Тяньюэ, которые были явно женскими, её руки выглядели более мужественными. Её подростковая внешность тоже была связана с её фигурой.

Стройная, высокая, ближе к андрогинности.

Но её характер был очень женственным, в частной жизни это сочетание делало её милой и покладистой.

Она давно освоила это искусство, с детства, когда её усыновили, но судьба всё же не дала ей той любви, которую она хотела.

Она смирилась.

Но за все эти годы её упорное стремление принесло ей ту любовь, о которой она раньше и мечтать не смела.

Она была благодарна.

— В детстве тоже готовила, привыкла, — сказала Сяо Жун.

Её влоги часто были о готовке, она записывала процесс приготовления блюда и выкладывала, выполняя рабочие обязанности.

На самом деле ей самой это нравилось, это снимало стресс.

— В детстве? — Цзин Тяньюэ подошла ближе:

— Когда?

<http://bllate.org/book/17670/1646961>